

...Корабль лежал на правом боку с таким дифферентом на нос, что казалась удивительной сама возможность сколь-нибудь долго сохранять подобное неустойчивое равновесие. Но часы складывались в дни, те — в месяцы, и вот скоро минуло год, как он обосновался на этом северном склоне Центральной впадины Баренцева моря.

Скользить бы ему, тонущему, беспрепятственно вниз под тяжестью собственного веса на всю полукилометровую глубину, если бы не горизонтальный уступ, на краю которого еще и пристроился средних размеров обломок скалы. Тонн эдак на семьсот. Умиравшему кораблю оставалось лишь ткнуться в его монолитный бок и, бесплодно истратив на это последние запасы динамической силы, угрюмо замереть, молчаливо сокрушаясь по поводу такой непредвиденной задержки и лелея призрачные надежды на естественное продолжение и славное завершение своего последнего в жизни пути.

Надо сказать, что надежды эти были не такие уж призрачные. Любой тектонический сдвиг зем-

ной коры в этом районе грозил нарушить шаткое равновесие на карнизе. К тому же придонные перемещения воды — это тоже хороший катализатор, пусть и не отличающийся быстродействием, но неумолимо эффективный.

Пока же суд да дело, за нашего неожиданного пришельца активно взялись обитатели подводного мира. Почти весь корпус корабля был облеплен всевозможными ракушками, мидиями, полипами и еще черт знает чем. Какие-то рачки, улитки, креветки, черви копошились во всех углах внутренних помещений. Разномастные водоросли оплетали весь такелаж, их листья-перья лениво покачивались, размывая видимые контуры остова. Небольшие стайки мелких рыбешек, серебрясь, сновали через раскрытые и выбитые иллюминаторы и переборки.

Казалось, новым жильцам нет никакого дела до прошлой жизни их теперешнего хозяина. Однако...

В носу от обгоревшего остова ходовой рубки, как раз на миделе, виднелась широкая светлая поперечная полоса, опоясывающая по бортам и под днищем весь корабль. На этом участке корпус был чист от всякой присосавшейся живности. Там, за стальной переборкой, под многотонной свинцовой защитой спецхранилищ продолжалась своя, чуждая всему живому, неорганическая жизнь: в длинных узких цилиндрических отверстиях находились отработанные урановые стержни ядерных реакторов.

Здесь продолжался радиоактивный распад. Спонтанно делились атомные ядра, испускались частицы и гамма-кванты...

Глава 1

— Да-а-а, эх вас дачно-отпускная-то лихорадка прихватила, — заместитель начальника Управления ядерной безопасности обвел неодобрительным взглядом небольшой полупустой зал для совещаний, — неужели это я собственноручно утверждал такой график, подписывал рапорта и проездные документы? — Вопрос прозвучал негромко и чисто риторически. — Все! Со следующего года все отпуска равномерно на 12 месяцев раскидаю!

Сидящие в зале немногочисленные офицеры продолжали негромко переговариваться между собой, не особо прислушиваясь к словам начальства и никак не реагируя на, казалось бы, нешуточную угрозу: молодых лейтенантов среди них не было, и в сказки никто давно не верил. Официальная же часть вроде как еще не началась, поэтому выражать лицом и всем своим видом молчаливую заинтересованность и полное понимание было излишним.

— Тьфу, — продолжал ворчать капитан первого ранга, — даже начальника отдела нет, — он

покосился на сидящего рядом своего помощника, который с виноватой миной на лице развел руками. — А вот враг не дремлет!

— Значит, нас боится, — лениво протянул кто-то из зала.

— Особенно тебя, Шумилин. Утром в понедельник.

— А чего...

— Ладно, все! Переходим к официальной части. Черт, Казаков, такую... хм... лицо просто категорически неприлично носить с офицерской формой. Кто же нам оклады увеличит, глядя на подобное вопиющее благополучие?! Да-да, знаю, отпуск, Крым, санаторий, вчера с самолета... А, даже сегодня? Тем более! Явился на службу — изволь предъявить угрюмую рожу и непосильный груз вселенской ответственности на узких пока-тых плечах.

Значит, наверно, ты еще не в курсе наших скорбных дел? Уже просветили? В общем, так, похоже, что один наш «утопленничек» годичной давности «заговорил». И не строй, Шумилин, недовольные рожи! Я наперед знаю все, что ты хочешь сказать и о чем будешь трывдеть в курилке, — заместитель начальника управления действительно знал это, так как служил в Инспекции по ядерной безопасности дольше всех — уже двадцать лет — и прошел последовательно и честно все ступеньки карьерной лестницы, — и что «утопленник» не наш, а флотский. И что мы — Инспекция, а не исполнители, и что с точки зрения документации по зоне, которая должна быть у него на бор-

ту, к нам не может быть претензий, так как вся эта документация таинственным образом исчезла где-то в дебрях Технического управления Северного флота. Никто и не предлагает здесь с этим разбираться. В кои веки раз нас грамотно привлекают как наиболее квалифицированных экспертов. Не потому, что кто-то поумнел в военной верхушке, а потому, что дело здесь пахнет осложнениями на международном уровне. Тревогу-то первыми подняли архангельские биологи и экологи: у них в Мезенской и даже в Двинской губе к берегу прибило тонны планктона, который до этого свободно дрейфовал по Баренцеву морю. Событие редкое, но не исключительное. Зато последующие лабораторные тесты показали, что все эти мелкие твари, живые и не очень, нахватались такой дозы радиации, будто они приплыли туда прямым из-под саркофага над четвертым блоком Чернобыльской АЭС. Пока ученые терялись в догадках, знающие люди быстро установили здесь несомненную связь с затонувшим около года назад спецсудном, которое шло на Новую Землю, имея на борту полный комплект отработанных урановых стержней. Ну, эту информацию от прессы пока закрыли, а вот ученым так просто пасти не заткнешь...

— Что, большие чересчур? — Наивный вопрос прошелестел откуда-то из середины зала.

— Не, Шумилин, проворные, — капитан первого ранга даже не посмотрел на сидящих, — правда, официально прямых параллелей между нашим «утопленцем» и выбросом радиации

в стадо каких-то беломорских крокодилов еще не проводят, но это только вопрос времени. Докладывают, что от наших нейтронов там все полыхает фиолетовым пламенем.

— О! Голубые крокодилы? Оригинально!

— Все! Шутки в сторону! — Капитан первого ранга предупреждающе поднял ладонь. — На месте затопления плавмастерской будет работать, точнее, уже начала работать комплексная государственная комиссия. Туда подогнали морскую плавбазу «Свияга», чтобы все могли разместиться. Оборудование на ней прекрасное. Ее специально конструировали где-то на Адмиралтейских верфях. Есть вертолетные площадки, причал для гидросамолетов, внутри все необходимое для глубоководных работ и исследований. В комиссии кого только нет: водолазы из Центра, «рубиновские» конструкторы, много народа из ГУКа, местных тоже, наверное, хватает. Общая задача такая: подтвердить или опровергнуть факт возможности радиоактивного заражения акватории. Хотя, по моему мнению, вряд ли биологи ошибаются. И на основании этого принять решение, что же делать со спецсудном, а точнее, наверное, с его грузом.

Смешно, да, Шумилин?! Ты там у меня посмеешься, на «Свияге»!

— А чего сразу Шумилин?!

— Думаешь, не знаю, что ты жену с детьми на лето в деревню отправил, а сам заполняешь пробелы личного опыта в сфере московской «постусторонней» жизни? Вот мы и поблюдем нрав-

ственность, укрепим до невозможности твою ячейку. Семейную!

Поедет группа из трех человек. Старший — капитан второго ранга Гейко, с ним Шумилин и... Казаков. Все приказы отработаны и уже подписаны, — заместитель похлопал ладонью по папке, лежащей перед ним на столе. — Подробный инструктаж получите у помощника, — кивок головой в сторону. — А я от себя, ребята, хочу дать вам два совета или приказа, как угодно.

Первое: наша миссия предельно специфична — ядерная безопасность. Всякие технические проблемы, исследовательские работы, наконец, принятие каких-либо решений — не наша компетенция. Не выпрыгивайте из штанов! Там будет более чем достаточно претендентов на роль спасителей человечества. Второе: никаких разговоров ни с кем на служебные темы! Ни здесь, ни тем более там. О бабах, водке — пожалуйста. Тебя, Шумилин, это не касается, лучше молчи! Никаких интервью журналистам! Меня заверили, что их там нет и пока не ожидается. Но я знаю, что говорю: эти везде пролезут. Печальный опыт у нашего Управления в этом вопросе есть. Не подпрыгивай, Шумилин, это еще до тебя было. Ну и маленькое, но важное напоминание: ЧК не дремлет! Как бы оно ни называлось, кому бы ни подчинялось и какие бы задачи ни выполняло. Это уже из моего личного опыта. Сейчас все свободны. Я имею в виду, марш на рабочие места!

— Что имею, то и введу...

Заместитель начальника предпочел не услышать произнесенную вполголоса банальность.

— А вас, Казаков, я попрошу остаться!

Господи, ну прямо семнадцать мгновений весны!

Сергей вернулся к руководящему столу.

— Присаживайтесь, Сергей Михайлович, — капитан первого ранга помолчал, пока последний выходящий офицер не прикрыл плотно дверь снаружи.

— Вы совсем недавно у нас служите, — Сергей согласно покивал головой, — и лично я предпочел бы не посылать вас в эту командировку. Ну, хотя бы из-за недостатка специфического опыта, да. Однако ваша кандидатура обсуждению не подлежала. Я считаю, что должен тебе это сообщить, хотя меня никто не уполномочил. Вообще это дело совсем не так просто, как я тут распинался, и трудно однозначно предположить, в какую сторону все повернется и чем закончится. Будь предельно внимателен и осторожен. Черт! Если нам из Главного штаба конкретно называется фамилия одного из предполагаемых экспертов по ЯБ, не имеющего ни малейшего опыта кабинетной работы, значит, тебе заранее определяется какая-то иная миссия. Может, конечно, я зря все это говорю...

Сергей молчал, а заместитель чувствовал себя как-то очень неуверенно. Такое состояние не было для него привычным, он хмурился, злился неизвестно на что и на все сразу.

— В общем, не это даже главное. Был еще один звонок совсем из другого ведомства, и меня попросили организовать встречу твою с их представителем. — Увидев, как насторожился Сергей, капитан первого ранга тут же отреагировал: — Нет-нет, не из того ведомства, о котором ты, наверное, сейчас подумал. Но... от этого не легче. Ладно, сам во всем разберешься. Этот человек ждет тебя сейчас в моем кабинете. Поднимайся прямо туда, дверь изнутри захлопните. Мешать вам никто не будет. Я сам пока здесь с документами поработаю. — Он снова как-то обиженно хмыкнул и закончил уже больше для себя: — Надо же, дожили, а? И ведь какие аргументы для меня подобрали?! Убедили на всю катушку!

Сергей поднялся со стула, пробормотав привычное «Разрешите идти?» и, получив утвердительный кивок, направился к двери.

Ему надо было подняться на этаж выше и пройти метров тридцать по коридору. Странно, но за пару минут перехода ни одна мысль не пришла ему в голову, только в такт шагам звучал немудреный мотивчик детской песенки: «Мы едем, едем, едем в далекие края...»

К вошедшему без стука Сергею обернулся от окна высокий молодой мужчина лет тридцати, одетый в модные, легкие бежевые слаксы, коричневые замшевые туфли и кофейного цвета рубашку с короткими рукавами, обнажавшими крепкие руки с впечатляющими бицепсами. Длинные, но прекрасно ухоженные волосы сразу же делали

неуместным предположение о принадлежности их владельца к военному ведомству. «Наши-то и в гражданку одеваются с обязательным соблюдением сине-темно-серых правительственных тонов, а уж без галстука и белой рубашки — пописать не зайдут».

Пока Сергей захлопывал за собой дверь и заперал ее поворотом большой блестящей ручки врезного замка, мужчина легко пересек кабинет и остановился в двух шагах от вошедшего. Нет, никогда раньше Сергей не видел его. Отсутствие хозяина кабинета вызвало у обоих секундную неловкость, потом мужчина произнес:

— Здравствуйте, Сергей Михайлович.

Сергею сразу понравилось, что незнакомец не протягивал руку, а лишь вежливо наклонил голову. В ответ он тоже кивнул, продолжая внимательно смотреть в лицо гостю. Хотя кто здесь гость?

— Разговор наш действительно не предназначен для посторонних ушей, поэтому Валерий Павлович любезно предоставил свой кабинет. Давайте присядем вот там, — незнакомец указал рукой в дальний угол кабинета, где у журнального столика примостились два разлапистых кожаных кресла.

Удобно устроившись в одном из них, мужчина подождал, пока сядет Сергей, и продолжил, усмехнувшись:

— Вполне одобряю ваше молчание, Сергей Михайлович. Вам, особенно за последний год, пришлось побеседовать со многими людьми. Почти всегда не по вашей инициативе и на темы, скажем так, не совсем для вас приятные. А я бы

хотел, чтобы наш разговор заинтересовал вас неподдельно.

Сергей продолжал спокойно молчать. Это не было наигранное спокойствие. Он действительно отучил себя волноваться в ситуациях, не сулящих прямой угрозы, а занимал выжидательно-настороженную позицию. Молчание обычно смущало собеседника, заставляло нервничать, раскрываться. Но не теперь. Незнакомец был абсолютно спокоен, ни одного суетливого движения или нетерпеливого жеста, никаких вопросов.

— Думаю, что сейчас вы чувствуете себя не совсем уютно, ничего не зная обо мне, в то время как уже догадались, что я о вас достаточно хорошо осведомлен. И не только благодаря внимательно-му изучению вашего личного дела. Поэтому предлагаю немного уравнять наши шансы, так сказать.

Вежливо-незаинтересованное молчание Сергея грозило показаться хамским и просто вынуждало собеседника проявить свое раздражение. Ничуть не бывало! Из нагрудного кармана рубашки мужчина достал миниатюрный аппарат мобильной связи и положил его на журнальный столик. Такие телефоны еще не получили широкого распространения, а эту модель Сергей вообще видел впервые.

— Я предлагаю вам сейчас позвонить по одному номеру. Не скрою, что сам факт звонка оговорен заранее, но не его содержание. Очень надеюсь, что вы сможете получить информацию, в достоверности которой не будет повода усомниться. Прошу. Номер достаточно длинный, по-